

© Алексей Евгеньевич Михайлов,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры правового
обеспечения государственного и
муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
urgantfk@mail.ru

A. E. Mikhaylov,
candidate of legal Sciences,
Associate Professor,
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of RANEPА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

International legal framework for countering illicit drug trafficking

Аннотация: статья посвящена рассмотрению международно-правовых основ противодействия незаконному обороту наркотиков с момента формирования данного направления международной политики. Автор рассматривает международно-правовую систему противодействия незаконному обороту наркотиков в разрезе правового института противодействия правонарушениям в России, сформированному тремя основными направлениями: профилактикой правонарушений, борьбой с ними и минимизацией и ликвидацией последствий правонарушений.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the international legal framework for countering illicit drug trafficking since the formation of this direction of international policy. The author considers the international legal system of countering drug trafficking in the context of the legal institution of countering offenses in Russia, formed by three main directions: prevention of offenses, combating them and minimizing and eliminating the consequences of offenses.

Ключевые слова: преступность, наркотики, международно-правовые основы противодействия, незаконный оборот наркотиков.

Keywords: crime, drugs, international legal bases of counteraction, illegal drug trafficking.

В Российской Федерации государственная антинаркотическая политика (наряду с политикой по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму) носит относительно обособленный характер, поскольку требует особой интенсификации усилий субъектов противодействия незаконному обороту наркотиков¹. Закономерно и значительное развитие правового регулирования данной сферы.

¹ Российское криминологическое право. Общая и Особенная части: учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др.; под ред. В. Н. Орлова. - СПб. : Университет ФСИН России; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – С. 189-213

Однако предпринимаемые меры, хотя и приносят определенные положительные результаты, в целом не способны кардинально переломить ситуацию, связанную с незаконным оборотом наркотиков². Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683) деятельность преступных организаций и группировок в сфере незаконного оборота наркотиков оценивается как одна из основных угроз государственной и общественной безопасности. При этом подчеркивается роль в наркоторговле транснациональной организованной преступности.

Действительно, глобализация международных отношений, повышение социальной и географической мобильности населения, развитие и укрепление транснациональных преступных связей, а также проблемы с обеспечением безопасности в ряде регионов мира способствуют развитию незаконного оборота наркотиков, давно перешагнувшего через интересы национальных юрисдикций.

Эта проблема подчеркивается на самом высоком международном уровне. В международных документах, посвященных вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков, отмечается, что незаконный оборот наркотиков представляет серьезную угрозу для здоровья и благополучия населения и негативно сказывается на социально-экономических отношениях.

Впервые проблематика координации усилий международного сообщества по борьбе с незаконным оборотом наркотиков была поднята на международной повестке в начале XX века. Итогом стало принятие в 1912 году в Гааге Международной конвенции об опиуме³, подписантом которой наряду с другими странами была Российская империя. Предметом данной конвенции стала выработка общего подхода, направленного на организацию контроля за оборотом наркотиков. Однако Россия не в полной мере выполнила взятые на себя обязательства, что во многом связано с теми социально-экономическими и политическими потрясениями, с которыми столкнулась наша страна в первой четверти XX века. Это отразилось и на наказуемости нарушения правил оборота наркотиков. Например, в УК РСФСР 1922 года не предусматривалась специальная уголовная ответственность за подобные преступления. Ответственность наступала по общей норме за неправомерное приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ. Как самостоятельный предмет преступления наркотики (кокаин, опий, морфий,

² Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. С. 92.

³ Петров М. В. Бушуев И. В. Историко-правовые аспекты развития международного и отечественного законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2020. - № 3. - Т. 1. С. 272.

эфир) появились в Уголовном законе России только в 1926 г. (ст. 104 УК РСФСР 1926 г.)⁴.

Образование Лиги Наций предопределило необходимость создания единого международного механизма противодействия незаконному обороту наркотиков. В итоге было принято ряд международных договоров: Международная конвенция об опиуме (Женева, 1925 г.)⁵, направленная на противодействие контрабанде и злоупотреблению наркотиками; Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств (Женева, 1931 г.)⁶, преследующая цель ограничения производства наркотиков только законными потребностями в медицинских и научных целях. Советский Союз присоединился к данным конвенциям только в 1935 году.

Распад Лиги Наций и создание Организации Объединенных Наций повлекло за собой изменение международных организационно-правовых основ противодействия незаконному обороту наркотиков⁷. В 1946 г. и 1948 г. были приняты Протоколы, в соответствии с которыми международное сообщество подтвердило приверженность общим положениям указанных конвенций, а организационные функции по контролю за выполнением взятых в соответствии с ними обязательств приняла на себя ООН.

Незаконный оборот наркотиков представляет существенную опасность для полноценного развития общественных отношений. Эта проблема подчеркивается на самом высоком международном уровне. В международных документах, посвященных вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков, отмечается, что незаконный оборот наркотиков представляет серьезную угрозу для здоровья и благополучия населения и негативно сказывается на социально-экономических отношениях.

Одним из основополагающих международных договоров, формирующих в настоящее время правовые основы профилактики преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, является Единая

⁴ Собр. узаконений РСФСР. - 1926. - № 80. ст. 600.

⁵ Конвенция о наркотических средствах. Женева, 19 февраля 1925 года: опубликована в Собр. Зак. за 1937 г., отд. II, № 17, ст. 106 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов: справ.-прав. портал [Сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138827-konventsia-o-narkoticheskikh-sredstvakh-zheneva-19-fevralya-1925-goda> (дата обращения: 12.06.2021).

⁶ Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств. Женева, 13 июля 1931 года // Опубликована в Собр. Зак. за 1937 г., Отд. II, № 17, ст. 107 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов: справ.-прав. портал [Сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138827-konventsia-o-narkoticheskikh-sredstvakh-zheneva-19-fevralya-1925-goda> (дата обращения: 12.06.2021).

⁷ Емельянов В. А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 2 (82). С. 142.

конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 1961 г.)⁸, которая, как указано в ее Преамбуле, заменяет предыдущие международные договоры. СССР являлся подписантом данной Конвенции. В силу для СССР она вступила в 1964 году и в настоящее время распространяет свое действие в соответствии с правопреемством договоров и на Российскую Федерацию.

В ст. 2 Конвенции 1961 г. устанавливается правовой режим веществ, подлежащих контролю. При этом в приложениях к данной конвенции содержатся пронумерованные перечни наркотических средств или препаратов, объединенные в Список I, Список II, Список III и Список IV.

Согласно ст. 2 Конвенции 1961 г., наркотики, включенные в Список I, подлежат всем мерам контроля, предусмотренным данной Конвенцией. Наркотики из Списка IV имеют схожий правовой режим, однако в рамках национальных юрисдикций допускается возможность каждой стороной определять характер специальных мер контроля, в том числе возможность установления определенного количества наркотиков, допущенных в оборот для медицинских, научных и исследовательских целей (п. «б» ч. 5 ст. 2). В данный перечень входит, например, каннабис. Список II содержит перечень наркотиков, а Список III – препаратов, которые подлежат мерам контроля, предусмотренным для списка I с некоторыми исключениями.

Важное профилактическое значение имеют положения ст. 3 Конвенции 1961 г., которая устанавливает порядок внесения изменения в указанные Списки, в том числе с учетом появления новых веществ, позволяющий корректировать формы контроля за наркотиками.

В ст. 5 Конвенции устанавливаются международные органы контроля в сфере незаконного оборота наркотиков – Комиссия по наркотическим средствам, осуществляющая научно-методическое обеспечение политики по противодействию наркотикам, и Международный комитет по контролю за наркотиками, который непосредственно взаимодействуют с национальными правительствами в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков, осуществляя контроль и оказывая содействие.

В целом в положениях Конвенции определяются механизмы сбора информации о допустимых потребностях в наркотиках для научных и медицинских целей и меры контроля за соблюдением в национальных юрисдикциях допустимых объемов производства, хранения и потребления наркотиков, а также культивирования наркотикосодержащих растений (ст. 19-22). Данные меры позволяют ограничить доступ на теневой рынок наркотиков, снизить уровень их немедицинского потребления.

Особое место в Конвенции 1961 г. занимает ст. 23, в которой предусматривается порядок культивирования опиумного мака и порядок его оборота. Положения ст. 23 приняты в Конвенции, как эталон при формировании требований культивирования других наркотических средств – маковой соломки, кокаинового куста и каннабиса. В соответствии с данными

⁸ Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 22, ст. 2269.

положениями национальным государствам рекомендовано лицензировать деятельность по культивированию указанных растений, четко определять территории культивирования и размер используемых для этого земельных участков, а также характер действий земледельцев в отношении произведенной наркотикосодержащей продукции.

В ст. 30-31 рассматриваемой Конвенции устанавливаются правила торговли и распределения наркотиков. Эти рекомендации в рамках национальных юрисдикций призваны обеспечить рецептурное распределение наркотиков, а также ограничить объемы находящихся в фондах у хозяйствующих субъектов наркотиков допустимым лимитом, что позволяет более эффективно контролировать потребление наркотиков и исключить образования излишков, способных попасть на теневой рынок.

Международные правила торговли наркотиками предполагают обязательность осуществления контроля независимо от правового режима торговых зон (например, в свободных портах и зонах свободной торговли), а также обязательное документальное сопровождение товара, подтверждающее легитимность производства, транспортировки и сбыта наркотиков. Данные меры в целом имеют важнейшее значение для профилактики и пресечения международного наркотрафика.

Отдельно следует остановиться на ст. 35 Единой Конвенции о наркотических средствах, где прописаны меры, применяемые для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В первую очередь следует отметить, что в рамках данной Конвенции не проводится разницы между профилактикой правонарушений и борьбой с ними. Термин «борьба» используется как родовой, охватывающий как профилактические, так и репрессивные мероприятия. В целом, в указанной норме предусмотрены следующие средства профилактики незаконного оборота наркотиков: координация превентивных и репрессивных мероприятий; оказание межгосударственной помощи в противодействии незаконному обороту наркотиков; обеспечение тесного и быстрого сотрудничества в данной сфере; предоставление информации, установленной Конвенцией.

Важнейшие профилактические меры заложены в положениях ст. 38 и 38-бис указанной Конвенции, где рекомендуется противодействовать немедицинскому употреблению наркотиков посредством медицинских и воспитательных мер, а также мер по социальной адаптации и ресоциализации, в том числе через специализированные центры, а также при оказании содействию в подготовке кадров, вовлеченных в эту деятельность.

В ст. 36 Конвенции содержатся рекомендации по криминализации конкретных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что способствует общей превенции. В данной же норме устанавливается и порядок экстрадиции лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. С учетом ст. 13 УК РФ некоторые из этих положений не могут быть применены Российской Федерацией.

Исследователи указывают, что послевоенное поколение в демократических странах Запада (в первую очередь в США) в середине 60-х

годов XX века, свободное от предрассудков, повлекших мировые войны, подвергло тотальной ревизии устоявшиеся моральные ценности, социальные отношения и политические взгляды, что привело к возникновению и быстрому развитию субкультуры хиппи, популяризирующих употребление наркотиков, а также иных веществ, оказывающих галлюциногенное воздействие (например, ЛСД). Как следствие стремительно развился рынок таких веществ⁹. Единая Конвенция о наркотических средствах не могла в полной мере противодействовать новой угрозе, что привело к принятию нового международного договора – Конвенции о психотропных веществах (Вена, 1971 г.)¹⁰, которая дополняла положения Конвенции 1961 года. СССР не являлся подписантом конвенции, однако в 1976 году ратифицировал ее, и в 1979 году она вступила в силу, а в настоящее время распространяет своё действие и на Российскую Федерацию.

Конвенция 1971 г. во многом схожа с Конвенцией 1961 г. Предмет ее правового регулирования охватывает вопросы контроля над психотропными веществами, перечни которых также распределены по Спискам - Списку I, Списку II, Списку III и Списку IV. При этом наибольшему контролю подвергаются вещества из Списка I, в настоящее время определяемые как наркотические вещества (куда относится, например, псилоцибин и ЛСД), использование которых для медицинских и научных целей ограничивается. Психотропные вещества из других списков подлежат более либеральным формам контроля. Требования к обороту этих веществ охватывают наличие лицензий на изготовление, а в случае с веществами из Списков II и III – еще и рецептов при их приобретении. В ст. 4 допускается возможность хранить путешествующим лицам «небольшое количество» веществ из Списков II, III и IV для личного потребления, а также использовать их в производственных целях для изготовления непсихотропных веществ. В ч. 2 ст. 5 Конвенции 1971 г. указано «желательно», чтобы государства разрешали владения указанными веществами только на законных основаниях. В целом, данные дефиниции способствуют приобщению населения к немедицинскому потреблению наркотиков. Например, в Список II включает амфетамин, вызывающий зависимость.

В ст. 7 Конвенции 1971 года содержится перечень профилактических средств, рекомендованных для профилактики незаконного оборота психотропных веществ, включенных в Список I, лицензирование, включающих: запрет на использование, за исключением научных и

⁹ Михайлова Ю. В., Абрамов А. Ю., Косолапова Н. В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал. – 2013. - № 8. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/462/30/> (дата обращения: 12.06.2021).

¹⁰ Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV: Действующие договоры соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1979 г. – М.: Междунар. отношения, 1981. - 448 с.

медицинских целей; лицензирование деятельности по производству и распределению психотропных веществ и надзор за этой деятельностью; введение правил ограничения продажи психотропных веществ объемами, соответствующими целям приобретения; ведение подробной регистрации движения психотропных веществ, используемых для научных и медицинских целей; запрещение и ограничение экспорта и импорта психотропных веществ.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков (при сохранившемся понятийном смешении содержания терминов «противодействие» и «борьба» с правонарушениями) фактически регулируется в ст. 19-22 рассматриваемой Конвенции, где, в частности, предусматриваются такие направления борьбы, как: пресечение злоупотребления наркотиками, принятие национальных репрессивных мер против незаконного оборота наркотиков, в т.ч. криминализация; взаимодействие по линии оказания правовой помощи в части передачи документов для юридического преследования лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков; разработка механизмов привлечения к юридической ответственности; рекомендации по изъятию и конфискации наркотиков и оборудования, используемого для их изготовления.

Проблематика минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков также не определяется в качестве самостоятельного направления противодействия, однако данное направление включены в конструкцию как системы профилактики незаконного оборота наркотиков, так и мер по борьбе с ним, а его элементы четко просматриваются в ст. 19-22 Конвенции 1971 г. В частности, к мерам минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков можно отнести: выявление, лечение, воспитание, восстановление трудоспособности, возвращение в общество лиц, потребляющих наркотики, а также осуществление наблюдения за ними после окончания ими лечения; подготовку кадров для этого; разъяснение населению опасности злоупотребления наркотиками; ресоциализация лиц, судимых за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Большое значение в противодействии незаконному обороту наркотиков играет и Конвенция ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 г.)¹¹. СССР ратифицировал данную Конвенцию в 1990 г., в 1991 г. она вступила в силу и в настоящее время формирует правовые основы для государственной политики по противодействию незаконному обороту наркотиков в России.

Причины принятия Конвенции 1988 г. связаны со стремлением международного сообщества усилить противодействие теневому производству наркотиков, международному наркотрафику, развитию транснациональной наркопреступности и отмыванию денег, полученных в

¹¹ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, выпуск XLVII. - М., 1994. - 445 с.

результате незаконного оборота наркотиков¹². Особенностью данной Конвенции является ее яркий репрессивный характер, выраженный в формировании перечня действий, которые должны быть криминализированы. Данные действия в целом формируют понятие незаконного оборота наркотиков (в контексте пределов противоправного поведения), но кроме непосредственного оборота, предполагающего производство, движение и потребление наркотиков, охватывают и сопутствующие деяния, например, легализацию денежных средств.

В ст. 4-9 Конвенции 1988 г. предусматриваются механизмы борьбы с незаконным оборотом наркотиков, выраженные в рекомендациях по конфискации наркотиков и имущества, применяемого для их изготовления, взаимодействия специализированных органов в рамках уголовного судопроизводства, а также розыскной деятельности. Профилактическое значение данных норм связано с реализацией общей превенции.

В ст. 12 Конвенции формируются перечни прекурсоров наркотиков, объединенные в Таблицы I и II, и предусматриваются в том числе и профилактические меры (п. 9) в части незаконного оборота данных веществ.

В 1998-1999 гг. Россия на платформе ООН подписала ряд протоколов и соглашений, в рамках которых взяла на себя обязательство придерживаться положений, рассмотренных Конвенцией, а также привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами в области противодействия незаконному обороту наркотиков.

Последним документом, принятым в рамках формирования международной повестки в части противодействия незаконному обороту наркотиков, явилась Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН S-30/1 от 19.04.2016 г.¹³, в которой мировое сообщество подтвердило свою решимость противодействовать незаконному обороту наркотиков. Учитывая, что данный документ относится к так называемому «праву мягкой силы», он представляет интерес с точки зрения определения передовых технологий противодействия незаконному обороту наркотиков, к которым отнесены: меры профилактики немедицинского потребления наркотиков и развития социально опасных болезней (вирусного гепатита, СПИДа и т. п.); меры лечения наркомании и сопутствующих социально опасных болезней; меры контроля за производством и распределением наркотиков; меры борьбы с наркопреступностью; профилактические меры общесоциального характера (развитие медицины, недискриминационная социальная политика; развитие образования и т. п.).

¹² Михайлова Ю. В., Абрамов А.Ю. Международные подходы к борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2015. – № 3 С. 62.

¹³ Заключительный документ специальной сессии ГА ООН 2016 года по мировой проблеме наркотиков Нью-Йорк, 19–21 апреля 2016 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 апреля 2016 года S-30/1 [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-30/1> (дата обращения: 12.06.2021).

Важное влияние на формирование российского криминологического законодательства оказали и международные договоры, принятые в рамках тех региональных организаций, участниками которых является Российская Федерация. В первую очередь интерес представляет договоры, принятые в рамках деятельности СНГ, и в первую очередь Модельный закон стран-участников СНГ «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» 2006 г.¹⁴, который устанавливает правовые и организационные основы государственной политики в сфере законного оборота наркотиков и организации противодействия их незаконному обороту, рекомендуемые для реализации в пределах национальных юрисдикций.

В ст. 6 Модельного закона устанавливаются принципы государственной антинаркотической политики, среди которых следует выделить принцип приоритетности мер по профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Во исполнение данного принципа в ст. 9, устанавливающей статус специально уполномоченного органа в области противодействия незаконному обороту наркотиков, указывается, что в полномочия данного органа входит выявление условий, способствующих незаконному обороту наркотиков, и принятие мер по их устранению.

Примечательной является также рекомендация по созданию национальных перечней наркотиков, их аналогов и прекурсоров, причем в Список I предлагается включить наркотики, гражданский оборот которых на территории государства запрещен (ст. 3), что свидетельствует о более строгом по сравнению с ООН подходе СНГ к оценке общественной опасности наркотиков.

В целом положения Модельного закона во многом повторяют нормы, содержащиеся в антинаркотических Конвенциях ООН, адаптируя их к имплементации в национальное законодательство стран-участников СНГ. В частности, в Модельном законе определяются полномочия специализированных органов по контролю за незаконным оборотом наркотиков (Раздел II); устанавливаются обязательность лицензирования деятельности по обороту наркотиков и их прекурсоров (Раздел III); определяется режим осуществления оборота наркотиков, в том числе их производства, перевозки, отпуска, хранения, уничтожения и культивирования наркотикосодержащих растений (Раздел IV); определяется режим использования наркотиков в различных целях, в том числе в медицинских, научных и учебных целях, в ветеринарии, в криминалистической и оперативно-розыскной деятельности и т. п. (Раздел V). В целом данные меры имеют профилактическое значение, устанавливая порядок контроля за оборотом наркотиков

¹⁴ О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закон, принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63033 (дата обращения: 12.06.2021).

В Разделе VI предусматриваются общие меры по противодействию незаконному обороту наркотиков, среди которых ряд имеет ярко выраженное профилактическое значение: особенности взаимодействия различных органов по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков (ст. 45); запрет пропаганды и рекламы наркотиков (ст. 49); порядок оборота наркотиков.

Важное значение в системе противодействия незаконному обороту наркотиков в Модельном законе имеют меры борьбы с правонарушениями (хотя данное направление также специально не выделяется в законе). Так, Раздел VII Модельного закона описывает уголовно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков, которые фактически представляют собой компоненты борьбы с наркотиками, выраженные в предложениях по криминализации деяний (в том числе легализацию доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков (ст. 59)). Аналогичный подход использован в Разделе VIII, предусматривающем административно-правовые меры противодействия незаконному обороту наркотиков. Однако помимо этого в Разделе VIII предусмотрены и меры административно-правового принуждения (досмотр автомобиля, административное задержание).

Обращает на себе внимание и Раздел IX Модельного закона, посвященный оперативно-розыскным мерам противодействия незаконному обороту наркотиков, описывающий ряд мер, связанных непосредственно с выявлением, предотвращением и раскрытием правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Большое внимание в системе противодействия незаконному обороту наркотиков, сформированной в рассматриваемом Модельном законе, уделено такому направлению, как минимизация и ликвидация последствий незаконного оборота наркотиков. Причем данное направление также не определяется как самостоятельное направление и просматривается в рамках других направлений противодействия. В частности, в Разделе VIII, посвященном административно-правовым мерам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, ряд норм посвящен лечению (как добровольному, так и принудительному) лиц, страдающих от наркомании. Не отрицая, что данные меры имеют административную отраслевую принадлежность, отметим, что по своему характеру они относятся не к выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию (борьбе) правонарушений, а именно к минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков.

При этом основной потенциал минимизации и ликвидации последствий незаконного оборота наркотиков раскрывается в Разделе X рассматриваемого Модельного закона, где устанавливаются требования к медико-социальной помощи больным наркоманией. Однако так же, как и в российском законодательстве, минимизация и ликвидация последствий незаконного оборота наркотиков отождествляются с профилактикой. Не отрицая тесную связь этих двух направлений противодействия правонарушениям, отметим принципиальную разницу в их объектах. В случае профилактики объектом

являются факторы, способствующие развитию незаконного оборота наркотиков, в то время как для минимизации и ликвидации объектом являются последствия такого оборота, в частности связанные с ними наркологические и другие социально значимые заболевания.

На уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также создан механизм противодействия незаконному обороту наркотиков. Этот механизм закономерно носит экономический характер и затрагивает проблематику перемещения наркотиков через таможенную территорию ЕАЭС. Правовые основы данного механизма заложены в приложении № 10 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования»¹⁵. Предусмотренные данным правовым актом правила строгого документирования перемещения по территории ЕАЭС наркотиков направлены на профилактику контрабанды наркотиков и организации транснационального наркотрафика.

Подводя итог изложенному, отметим, что международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту наркотиков позволяет выделить три направления: профилактика незаконного оборота наркотиков, борьба с правонарушениями в сфере незаконного оборота наркотиков и минимизация и ликвидация последствий данных правонарушений. Однако ни в одном из рассмотренных правовых актов данная система четко не позиционируется. Формируемый в Российской Федерации организационно-правовой институт противодействия правонарушениям, опирающийся на данную систему, не находит своего отражения в отечественном законодательстве, посвященном противодействию незаконному обороту наркотиков. Это может быть связано с традиционным подходом к исследуемой проблематике в рамках правотворчества ООН. Вместе с тем фактическое наличие данной системы определяет, по мнению автора, перспективное направление совершенствования законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в России.

Список литературы

1. Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 22, ст. 2269.
2. Емельянов В. А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 2 (82). - С. 138-146.
3. Заключительный документ специальной сессии ГА ООН 2016 года по мировой проблеме наркотиков Нью-Йорк, 19–21 апреля 2016 года:

¹⁵ Положение о ввозе на Таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с Таможенной территории евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 11.08.2020) // Таможенный вестник. - 2010. - № 11.

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 апреля 2016 года S-30/1 [Электронный ресурс] // ООН [Сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/S-30/1> (дата обращения: 12.06.2021).

4. Конвенция о наркотических средствах. Женева, 19 февраля 1925 года: опубликована в Собр. Зак. за 1937 г., отд. II, № 17, ст. 106 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов: справ.-прав. портал [Сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138827-konventsia-o-narkoticheskikh-sredstvakh-zheneva-19-fevralya-1925-goda> (дата обращения: 12.06.2021).

5. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV: Действующие договоры соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1979 г. – М. : Междунар. отношения, 1981. - 448 с.

6. Конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств. Женева, 13 июля 1931 года // Опубликована в Собр. Зак. за 1937 г., Отд. II, № 17, ст. 107 [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов: справ.-прав. портал [Сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138827-konventsia-o-narkoticheskikh-sredstvakh-zheneva-19-fevralya-1925-goda> (дата обращения: 12.06.2021).

7. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, выпуск XLVII. - М., 1994. - 445 с.

8. Криминология (Особенная часть): учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А. Е. Михайлова, А. В. Кудрявцева. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 237 с.

9. Михайлова Ю. В., Абрамов А. Ю., Косолапова Н. В. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал. – 2013. - № 8. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/462/30/> (дата обращения: 12.06.2021).

10. Михайлова Ю. В., Абрамов А.Ю. Международные подходы к борьбе с распространением наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2015. – № 3. - С. 61-65.

11. О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах: Модельный закон, принят на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=63033 (дата обращения: 12.06.2021).

12. Петров М. В. Бушуев И. В. Историко-правовые аспекты развития международного и отечественного законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и

психотропных веществ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2020. - № 3. - Т. 1. - С. 270-278.

13. Положение о ввозе на Таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с Таможенной территории евразийского экономического союза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 11.08.2020) // Таможенный вестник. - 2010. - № 11.

14. Российское криминологическое право. Общая и Особенная части: учебник / А. В. Звонов, А. Е. Михайлов, В. Н. Орлов и др.; под ред. В. Н. Орлова. - СПб. : Университет ФСИН России; М. : Криминологическая библиотека, 2021. – 280 с.

15. Собр. узаконений РСФСР. - 1926. - № 80. ст. 600.